

За ними последовали Сюй Е и другие, которые вошли в храм Чэнхуан, с тех пор как они вошли, они также жгли благовония и поклонялись празднику. Они внимательно посмотрели в глаза Мяо И и обнаружили, что тот выделялся из толпы и не собирался кланяться. Это был действительно бог, хороший. Большое мужество!

Повернувшись, Мяо И прошла мимо, не щурясь, но она уже обнаружила этих людей, крадущихся мимо.

Когда Лю Лаохань покидал храм Чэнхуан, Лю Лаохань все еще осторожно советовал: ""Сын, или поклоняйся миру!"".

Мяо И слабо улыбнулся: "Есть только часть моих призраков, сможешь ли ты противостоять мне?".

У него более миллиона монахов, и это шутка - позволить ему поклоняться призраку. Не говоря уже о том, что по тлеющему аромату он видел, что ремонт этого призрака не на высоте.

Лю Лаохань был ошеломлен, как он может говорить такие неуважительные слова в храме Чэнхуан, и быстро оттащил Мяо И за руку.

Двое мужчин гуляли по городу до сумерек, и вот они уже прибыли в более отдаленное место. В одном ресторане они съели по миске тонкой мясной лапши. На самом деле Мяо И не ест и не ест, он не ест раз в несколько лет. Не имеет значения, но Лю Лаохань точно не сможет сдержаться. Мяо Ичжэнь держит в руках вкус этого места. Нет ничего плохого в том, чтобы попробовать его.

Во время выписки Лю Лаохань поспешил пригласить гостей. Увидев всего несколько монет, Мяо И тоже рассмеялся и не придавал этому значения.

Это место уже стало относительно удаленным в городе. Ветры на земле лиственные, и несколько диких собак следуют за "Ван Ван". При взгляде на них Мяо Иши сразу же, как будто увидев тигра, испуганно поджимают хвосты.

"Сын, небо темнеет, ты все еще возвращаешься во дворец, чтобы отдохнуть, как старик может сопровождать тебя завтра?" Лю Лаохань огляделся и сказал, что он не больше Мяо И, его долго не было, и ног действительно не хватает. Это.

Только что приехали в заброшенный дом, трава у двери была поднята до пояса. Мяо И посмотрел на Лю Лаоханя: "Устал? Это значит остаться здесь на ночь".

Он указал на дом на краю.

"Ах!" Лю Лаохань был потрясен и поспешно замахал руками: "Не делай этого, сын не может этого сделать. Ты же видишь, что дом не существует, а внутри может быть что-то нечистое... за ночь".

Мяо И странно сказал: "У тебя есть еще две картинки на двери, чтобы избежать нечистых вещей?".

Даже этого не знает? Лю Лаохань вдруг посмотрел на него как на чудовище, кивнул: "Есть дверь для охраны дома, дьявол и призрак не посмеют зайти в дом".

А разве такое бывает? Мяо И спросил: "Есть ли дверь к Богу, который действительно может попробовать Бэйлин?".

"Это..." Лю Лао китайский узел на некоторое время, сказал: "Некоторые люди разместили дверь ****, но они были непочтительны к богу двери, и, естественно, они не смогли получить убежище бога двери".

Чувства психологические! Мяо И улыбнулся и сказал: "В этом нет ничего плохого. Почему бы не остаться на ночь?"

Лю Лаохань оживился: "Цзюньцзы, если ты не хочешь возвращаться во дворец, давай найдем гостиницу поблизости. В этом месте действительно нельзя жить".

"Ничего! Какой страх!" Мяо И схватил его за запястье и сильно потащил к двери, толкнув открытую дверь почти разложившегося двора.

Он просто хотел посмотреть, что случилось с несколькими людьми, которые последовали за ним. Он шел в место, где было много людей, и боялся неудобств. Никому не было удобно подходить к двери. Когда вы только приехали, вы должны начать знакомиться заново.

Я видел. Раньше этот дом был домом богатой семьи. Двор глубокий, но сейчас трава и наступающая ночь дадут вам ощущение тоски. Мяо И открыла глаза, обшарила все вокруг и ничего не нашла. Что не чисто.

Лю Лаохань, которого заставили втянуться, дерзко озирался. Он огляделся и отвел взгляд. Он не осмеливался держаться подальше от Мяо И.

Он также шагал позади Мяо И, и ему не хотелось наступать на мертвую ветку под ногами.

Снаружи Сюй Е и другие последовали к двери заброшенного дома, можно сказать, что лицом к лицу, кажется, немного завидуя.

В доме Мяо И, который прогуливался вокруг, наконец, оказался в холле. Изначально это был книжный магазин. Там стоял книжный шкаф, заполненный всевозможными книгами в простых и проволочных переплетах, но он был покрыт толстым слоем пыли. Я не знаю, как давно это было сделано.

Мяо И взяла в руку рулон "Джейн" и вытерла с него пыль. Она открыла его и сказала, что все правильно. Содержание, написанное внутри, естественно, о мире. Это именно то, что ему нужно знать. Он повернулся назад и сказал Лю Лаохань: "Вот здесь, немного почистите это, оставайтесь на ночь".

"Ах!" горько сказал Лю Лаохань: "" Сынок, ночью в ночлежке нет кровати, как остаться на ночь?"

"Ты сначала здесь приберись, а я поищу!" Мяо И положил Джейн и отвернулся.

Через некоторое время Мяо И не знал, где взять чистую парчу, чтобы Лю Лаохань совсем потеряла дар речи...

Я немного прибралась в зале, небо уже потемнело, и на длинном футляре горел настольный фонарь. Мяо И сидела на футоне, а сбоку на длинном футляре сидел Мяо И и смотрел на "Чжоу Юй Лэй Чжи". Зная, что эта большая страна Янь - всего лишь одна из сотен стран мира.

Лю Лаохань убирал книги неподалеку. По словам Мяо И, книги, не кусавшие морских свинок, были вычищены и вытерты, а затем переложены в длинный футляр, чтобы Мяо И мог читать.

По случаю луны Сюй Е и другие, ожидавшие у дома, наконец не удержались и пробрались внутрь. Увидев, что Мяо И не убежала, они прошли в зал, чтобы почитать при свете ночника и посмотрели друг на друга.

А Мяо И даже не подняла на него глаз, казалось, что он читает книгу.

Сюй Е махнул пальцем, и несколько человек тут же отправились в главный зал наводить порядок. Через некоторое время они тоже зажгли свет.

Подошли какие-то люди, не обращая внимания на Мяо И и Лю Лаоханя, бесовестно подошли к книжной полке на книжной полке и переложили кучу книг. Идите, Сюй Е тоже там, чтобы взять фонари и почитать ночью.

Видя такое количество людей, ...! С такой популярностью, боязливая Лю Лаохань кладет немного закуски, сколько людей смелых.

После того, как Лю Лаохань убрала стопку книг, ожидающих людей, Мяо И, которая читала книгу, сказала: "Хватит, ты устал за сегодняшний день, отдохни".

Лю Лаохань был стар, и он действительно устал сопровождать Мяо И в течение целого дня. После звука он побежал в сторону павильона и залез на кровать. Он лег на прекрасное место и вдохнул запах одеяла. Я еще не спал в таком хорошем одеяле и думаю, что оно не что иное, как хозяйское. Лучше вернуть его завтра.

Через некоторое время Лю Лаохань начал храпеть.

Мяо И читает книгу. Сюй Е и другие в главном зале время от времени поглядывают на это место.

В середине ночи Сюй Е наконец не выдержал. Книга была отброшена, и он запел: "Друг книжного магазина, почему бы не прийти на рассказ?".

Если вы не воспринимаете Мяо И как обычного человека, то я уже догнал и задал вопросы. Сколько времени это займет? Люди видят, что люди делятся на тройки и шестерки, и характер поступков таких людей будет управляться измерением.

Этот слепой человек разбудил старика во сне, обнажив голову и посмотрев на него.

Мяо И посмотрел на страницы книги и сказал: "Кто ты, почему ты преследуешь меня?".

Видя, что собеседник никак не подходит, Сюй Е встал и повел несколько человек за собой, а Ци Ци ворвался в зал. Потрясенная Лю Лаохань была завернута в одеяло и смотрела на группу ручных ножей.

Сюй Е стоял перед длинным футляром: "Хуэй Лю, один из правителей Лян Ванфу!"

Лю Лаохань, завернутая в одеяло, ошеломлена.

"О!

" Мяо И слабо обезглавлена, ее глаза все еще не покидают книгу, понимая, что происходит.

Сюй Лю, Сюй Е Шен сказал: "Когда вы видите, что вы не простые люди, почему вы притворяетесь двоюродным братом Ван Хао?"

"Мне все равно, кто из них важный. Я позаимствовал свет дворца, чтобы легко ходить. Я не чувствовал себя комфортно". "Глаза Мяо И переместились со свитка на фонарь на длинном футляре и вдруг заколебались в беспорядочных огнях, - "Ничего не поделаешь, это не значит, что другие не заботятся о тебе. Я советую вам поскорее уйти отсюда. Боюсь, что потом будут неприятности".

"Неприятности?" Сюй остался холоден и сказал: "Если не прояснить ситуацию, то не так-то просто отослать нас, сказав, что вы не должны просить нас отправиться с нами в путешествие".

Мяо И слегка покачала головой, без слов.

Во внешнем дворе внезапно поднялся ветер, подул порыв ветра, трава и песок заколебались.

Сюй Лю и другие, кажется, поняли, что они не правы. Они медленно повернулись и выглянули наружу. Я вижу, что во дворе стоит туман, и температура в этом месте, кажется, сильно упала.

Все больше и больше тумана, внезапно подскочил, быстро сгущается группа, показывая шаль, белый, бледный и угрюмый призрак, брови появляются три белых лотоса, усмехается на всех.

Сюй Лю и другие были шокированы. Лю Лаохань прямо-таки испуганно села на кровать.

Во рту Мяо И появилась легкая игра. Он не призрак, который никогда не видел призраков. Призрак не вырастет таким уродливым. Этот хитрый ужас намеренно оказывает на людей психологическое давление, но он не похож на жертву. Жизнь, иначе незачем это делать.

"Получи свою жизнь!" Злые духи подкрались и рассмеялись, внезапно воспарив в воздух, и врезались в середину лежанки.

Эй! Последователи вытащили свои мечи, но Сюй остался с желтым налетом. Гомеопатия тлела на руках и прихлопывала пламя злых духов.

Порхающие злые духи были потрясены, они быстро разлетелись в разные стороны от порхающего пламени и вернулись во двор, с изумлением глядя на Сюй Лю.

Сила пламени не может длиться долго, атака - лишь вопрос мгновения, и вспышка исчезла, а в руке остался желтый символ.

У Мяо И впервые появились сомнения. Было странно, что этот тонкий кусочек желтой бумаги может обладать силой атаки. Однако, почуяв след пороха, он вдруг понял, что глаза были яркими, а в них находился лев с высоким уровнем маны. Слегка расставленные, сила клина зарезервирована на слабом допуске бумаги, а горючий препарат явно нанесен на желтую метку. Под огнем, горение бумаги разрушает вышеупомянутый массив, Хуан Фу Зарезервированная мана высвободилась, и с помощью инерции появилась сила атаки и мощь.

Сердце Мяо И можно назвать неловким, а большой мир - достойным большого мира. Эти тонкие техники малы и просты в использовании. Даже смертные могут управлять ими. Они никогда не видели их в малом мире. Однако силы этого символа недостаточно, и маны недостаточно. Силы атаки более чем достаточно, чтобы справиться с товаром. Она также неохотно справляется с двумя продуктами. Ее достаточно, чтобы справиться с тремя

продуктами. И этот вид желтого боится, что все еще есть недостаток. Он не может встретиться с водой. Как только вода ослабит прочность бумаги, она удалит ману. Это оценка, которая бесполезна.

(Сеть Просветительских Книг)

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2089779>